

Г.М. Зеленская
КИЙСКИЙ КРЕСТ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ
Для Рождественских чтений в Архангельске. Декабрь, 2017

История изучения Кийского Креста насчитывает 360 лет. В 1656 году святыню описал в Грамоте о Крестном монастыре сам Патриарх Никон. Первосвяtitель сообщил об изготовлении Кийского Креста в меру Креста Господня, известил о множестве частиц святых мощей, вложенных в крестное древо, назвал первообраз новой обители — монастырь Ставрос, основанный на Афоне равноапостольным императором Константином, и отметил, что богомольцам, приходящим на Кий-остров с верою поклониться Кресту, «не менее... благодать дастся, якоже путешествующим во святая Палестинская места».¹

Патриаршая Грамота сформулировала суть иконографической программы Кийского Креста, где совокупность образов Святой Земли, Святой Горы и Святой Руси являет единство Церкви земной и Церкви Небесной. Эта семантика, присущая всем монастырям Патриарха Никона: Иверскому на Валдае, Ставросу на Кий-острове и Новому Иерусалиму под Москвой,² ставит перед исследователями целый комплекс задач. Главные из них — определить в зодчестве, храмовом убранстве, святынях и церковном уставе обителей способ выражения конкретных богословско-художественных идей, выявить присущую им многогранность, слагаемую из догматических, церковно-исторических, литургических и иных аспектов замысла, каждый раз — уникального.

Значимость Кийского Креста как великой святыни Вселенского Православия всегда осознавалась современниками. С конца XVII века создавались в жанре «Сказаний» его описания, включающие перечень реликвий, серебряных образков с гравированными изображениями святых, а также двух живописных икон с образами предстоящих Кресту святых равноапостольных Константина и Елены, царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны и Патриарха Никона. Описания фиксировали многочисленные надписи — от исторической «летописи» на двух серебряных пластинах, прикрепленных к нижнему концу Креста, до текстов на иконах и резном деревянном киоте, где первоначально помещался Крест.

В последней четверти XVII века была создана живописная композиция «Поклонение Кийскому Кресту», ставшая новым иконографическим изводом, получившим широкое распространение в России.³ К XIX столетию

---

¹ Никон, Патриарх Московский. Грамота о Крестном монастыре. — М.: Печатный двор, [после 24 июля 1656]. — 44 с.

² Зеленская Г.М. Святые горы в монастырях Патриарха Никона // Святые горы в иеротопии и иконографии христианского мира. Материалы междунар. симпозиума / Редактор-составитель А.М. Лидов. — М.: Феория, 2017. — С. 88—93.

³ Постернак О.П. Иконография Кийского Креста и его повторения XVIII века // Оригинал и повторение в живописи. Экспертиза художественных произведений. — 1988. С. 47—60; Кольцова Т.М. «Крестовый образ» Кийского Крестного монастыря // Научно-исследовательская работа в художественном музее. — Архангельск, 1998. Вып. 1. — С. 14—32.

относится публикация схемы оформления Креста.⁴ Это благоговейное внимание к святыне сохранило для нас возможность словесной и графической реконструкции утраченных деталей, надписей и лицевых изображений Креста, который первоначально представлял собой пространственную храмовую икону, не имеющую прямых аналогов в христианском мире.

Прерванная столетие назад традиция изучения Кийского Креста возобновилась в конце XX столетия. Усилиями духовенства и сотрудников церкви преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках, где находится святыня, Крест, доступный для поклонения, был введен в научный оборот и привлек внимание молодых исследователей. Трудом М.В. Осипенко,⁵ С.В. Гнутовой⁶ и К.А. Щедриной⁷ было издано научное описание святыни, рассматривалось ее значение в преображении сакрального пространства Кий-острова. В публикациях Г.М. Зеленской прослеживалась связь лицевых изображений Креста с образом годовой Минеи и с интерпретацией Воскресенского собора в Новом Иерусалиме как храма Всех святых с престолами по числу дней в году.⁸

В настоящее время сданы в печать две новые статьи, посвященные Кийскому Кресту. Работа доктора филологических наук С.К. Севастьяновой является первой научной публикацией трех текстов «Сказаний» о Кресте по спискам конца XVII — середины XVIII веков.⁹ Статья Г.М. Зеленской «Иеротопия Кийского Креста»¹⁰ рассматривает храмовую икону Ставроса как образ Собора всех святых, где изображения и частицы мощей угодников Божиих расположены по чинам святости. Предлагается новый порядок перечня реликвий: не слева направо, а лучеобразно, от иерархического центра, где находился ковчежец с частью Животворящего Креста, частями Крови и Ризы Господней, Млека Пресвятой Богородицы, крови Иоанна Предтечи и апостола Павла, к концам крестного дерева. Центрическая

⁴ *Легатов И.И., священник.* Историческое описание Крестного второклассного монастыря Онежского уезда Архангельской губернии // Архангельские губернские ведомости. — 1890. — № 8. — Часть неофициальная. Рис. между с. 110 и 111.

⁵ *Осипенко М.В.* Кийский Крест Патриарха Никона. — М.: Храм Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках, 2004. — 105 с.

⁶ *Гнутова С.В.* Кийский Крест // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, вклады, портреты из собраний Гос. Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», музея «Новый Иерусалим», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника «Коломенское», Российского государственного архива древних актов. — М., 2002. — С. 72—75.

⁷ *Щедрина К.А.* Некоторые историко-богословские аспекты монастырского строительства Патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» // Редактор-составитель Г.М. Зеленская — М.: Северный паломник, 2002. — С. 15—22; *Гнутова С.В., Щедрина К.А.* Кийский Крест, Крестный монастырь в эпоху Патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Редактор-составитель А.М. Лидов. — М.: Индрик, 2006. — С. 681—705.

⁸ *Зеленская Г.М.* Новый Иерусалим под Москвой. Аспекты замысла и новые открытия // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств / Ред.-сост. А.М. Лидов. — М.: Индрик, 2009. — С. 746—771.

⁹ *Севастьянова С.К.* Сказания о Кийском Кресте // Ползуновский альманах. — Барнаул: АлтГТУ, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. — С. 52—67.

¹⁰ *Зеленская Г.М.* Иеротопия Кийского Креста // Ползуновский альманах. — Барнаул: АлтГТУ, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. — С. 68—91.

композиция оформления Креста соответствует положению Распятия на Голгофе. Крестное древо ориентировано по сторонам света, в связи с чем размещение паломнических евлогий Святой Земли обусловлено топографией мест, откуда они происходят. Так, части Гроба Господня и Гроба Пресвятой Богородицы помещены на вертикальной оси Креста, знаменующей Иерусалим и Елеон. Вифлеем находится к югу от Святого Града, а Сорокадневная гора — к северу от него. Соответственно, камень из Вертепа Рождества Христова врезан в южный конец центральной перекладины, а камень от пещеры, где Христос молился 40 дней, — в северный. Эти и другие реликвии предстают в Кресте иконотопосами Святой Земли, позволяя приравнивать поклонение им к паломничеству в Палестину.

В статье затронута тема первообразов Кийского реликвария, в числе которых — воздвизальный Крест преподобной Евфросинии Полоцкой XII века и Киликийский Крест первой половины XVI столетия из вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. В «смысловом партесе» оформления и надписей Креста выделены церковно-исторические и эсхатологические мотивы, поставлен вопрос об особенностях богослужения в праздник Воздвижения Честного Креста Господня в соборных храмах Кийского Крестного и Воскресенского Ново-Иерусалимского монастырей.

Перспективы изучения Кийского Креста связаны с назревшей необходимостью создания каталога его изображений и реликвий и с дальнейшим осмыслением святыни в контексте иконографического творчества Патриарха Никона. Структура каталога предполагает комплексный подход к решению данных задач, требующих совместных усилий историков, искусствоведов, филологов, реставраторов. Предстоит детальное, с обмерами, исследование всех элементов оформления Креста и тщательный анализ следов утрат в виде трещин, потертостей, отверстий от гвоздей и т.д. Итогом подобной натурной работы являются обычно обмерные чертежи и технические описания произведения, которые фиксируют его современное состояние, отмечают результаты чинок и предлагают варианты графической реконструкции первоначального вида. Исследования традиционно сопровождаются подробной, с использованием всех доступных архивных источников исторической справкой.

Во избежание недоразумений отметим, что, по нашему мнению, какие-либо восстановления утрат на подлиннике Кийского Креста недопустимы. При желании можно изготовить копию, но это другая, за пределами нашего сообщения тема. Пока же следует продолжить идентификацию святых, изображенных на серебряных образках Креста. Требуется детальное изучение иконографии, поиски аналогов разного времени в иконописи, монументальной живописи; гравировке по металлу и резьбе по дереву. В случаях трудностей с идентификацией одноименных святых желательно привлекать житийную литературу и богослужебные тексты, используя древнерусские Месяцесловы, Минеи, Прологи, Синаксари.

Разное художественное качество иконок и особенности их исполнения позволят, вероятно, объединить образки в стилистические группы и поставить вопрос о мастерах, участвовавших в работе.

Отдельная строка каталожных данных — упоминания о принесении в Россию частиц мощей данного святого, примеры их помещения в кресты, панагии, ковчежцы и другие реликварии. Имеются в виду не только Успенский и Благовещенский соборы, Теремной дворец, Образная палата и Патриаршая ризница Московского Кремля, но и монастыри Святой Земли, Афона, Балкан, Древней Руси, а также храмы и архиерейские дома Великого Новгорода, Пскова, Владимира, Суздаля, Твери и других городов. Желательно выделить примеры почитания Патриархом Никоном святых, представленных в Кийском Кресте, назвать посвященные им престолы в церквах, построенных Первосвятителем, отметить реликвии, тождественные вложенным в Кийский Крест, в ризницах Иверского Валдайского и Воскресенского Ново-Иерусалимского монастырей.¹¹

Каталогизации подлежат афонские кресты, врезанные в древо Кийского Креста. Каждый из них должен быть детально описан с прочтением надписей на греческом языке, уточнением датировки и подбором аналогов.

Интереснейшую тему для изучения представляют надписи Креста. Их необходимо воспроизвести специальными шрифтами со всеми особенностями палеографии. Следует выявить печатные источники цитируемых богослужебных текстов по изданиям времени Патриарха Никона и осмыслить как особое явление надписи рифмованные. Речь идет о «Молитве Честному и Животворящему Кресту», начертанной на киоте, и о молениях Кресту на свитках святых Константина и Елены. Эти тексты написаны от первого лица, без размера, но с рифмой, образующей звуковую и смысловую ритмику строфы, например: «...Радуйся, древо **треблаженное**, на краниеве месте **насажденное**. Радуйся, всего мира **обновителю**, адова же царствия **потребителю**. Тебе, яко одушевленну, о Кресте, песнь **припеваю**, колени со главою души и тела **прекланяю**. Спаси мя, Кресте святой, тебе **припадающа**, верую и любовьию тя **облобызающа...**» (из молитвы Кресту, называемой молитвой Патриарха Никона)¹².

Стихотворные надписи встречаются и в других произведениях церковного искусства, связанных с именем Святейшего Никона, например, на свитках пророков Даниила и Моисея из иконостаса Успенского собора

¹¹ Опись церковного и монастырского имущества и книгохранилища Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря 1679 года, учиненная по указу царя и Великого князя Феодора Алексеевича Московского и всея России». Список XIX века. — ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. — Л. 36—37 об.

¹² «О пречестный Христов Кресте. Аз на небеси видевах тя, в веру Христову **приложихся**. Злонравный враг твой Максентий, во Христа, Сына Божия, не веруя, тобою **победися**. Аз, видевах тя, в воде крещением **просветися**. Злонравный Максентий, не веруя в тя, в воде **потопися**. Ныне чтущим верным во всех делех **помогай** и сопротиво борющихся врагов под нозе их **полагай...**» (из надписи на свитке царя Константина); «...Аз светом тя небесным **познала** и от недр земных советом сына моего Константина своими руками **подъяла**. Во славу твою Церковь **соградих**, нас и по нас верных от всех злых **огради...**» (из надписи на свитке царицы Елены). См.: *Севастьянова С.К.* Сказания о Кийском Кресте. С. 61—62.

Московского Кремля.¹³ Рифмованные строки отличают произведение неизвестного автора, написанное от имени Патриарха Никона в конце XVII века и обнаруженное С.К.Севастьяновой в составе его полемического труда «Возражение, или разорение...» ответов Газского митрополита Паисия Лигарида на вопросы боярина Симеона Стрешнева.¹⁴ Всё это дает основание рассматривать надписи Кийского Креста в ряду уникальных памятников русской письменности.

Ссылки на деревянный резной киот Креста актуализируют вопрос о его первоначальной форме. Для ответа следует продолжить изучение икон «Поклонение Кийскому Кресту», среди которых встречается извод с изображением киота. Очень желательно также рассмотреть источники, позволяющие хотя бы гипотетически реконструировать первоначальный иконостас каменного собора Кийского монастыря.

Крест с предстоящими, изготовленный в меру Креста Господня как икона храмового праздника и вынесенный за пределы иконостаса, повторен Патриархом Никоном в Голгофской церкви Нового Иерусалима. Это не только превратило иконостас и его храмовый образ в сложную пространственную композицию, но и обусловило особенности богослужения в праздник Воздвижения. Монастырский церковный устав XVII века отмечает, что «во обители Воскресенской поклонение творится Честному Кресту, а воздвижения не бывает <...> понеже у нас Крест на святой Голгофе великий утверден на месте твердо, неподвижен».¹⁵ Возможно, такие же особенности были присущи уставу Кийского монастыря, но для научных выводов нужны специальные исследования.

Патриарх Никон был глубоко укоренен в древнерусские традиции и, вместе с тем, неистощим в их творческой интерпретации. В связи с этим вопрос о прообразах и аналогах Кийского Креста — один из самых актуальных. Круг первых может быть расширен, а важнейшим из других следует назвать Онежский Крест, повторяющий Кийскую святыню.

Осуществить указанные исследования невозможно без максимально расширенной источниковедческой базы. Целесообразно как можно быстрее сделать обзор архивных документов, которые содержат прямые или косвенные сведения о Кийском Кресте с учетом разнообразных аспектов его изучения. В дальнейшем предстоит большой поэтапный труд с участием людей разного профессионального уровня, от академиков до студентов. Думается, для каждого из них посильная лепта в постижение духовных высот и глубин великой святыни станет тем, что, по словам Спасителя, «едино же есть на потребу»: «благой частью», которая не отнимется от него (Лк. 10: 42).

¹³ *Осташенко Е.Я.* Главный иконостас Успенского собора 1653 года // Успенский собор Московского Кремля. Иконостасы. Каталог. — М.: Северный паломник, 2011. — С. 154, №40; 156, №41.

¹⁴ *Севастьянова С.К.* Новонайденное сочинение о патриархе Никоне // Культура, история и литература Русского мира: общенациональный и региональный аспекты. Сб. ст. и матер. всеросс. научн. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека». — Барнаул: АлтГТУ, 2014. — С. 335—380.

¹⁵ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, М.: Об-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1876. — С. 462—463.